

ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье речь идет о реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Сопоставляются такие понятия как «преступные последствия» и «преступный вред» и в связи с этим анализируются сложности, встречающиеся в ходе возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: преступные последствия; преступный вред; вред от преступления; имущественный вред; возмещение ущерба; потерпевший от преступления.

Первые выплаты государством за ущерб от преступлений были произведены в Новой Зеландии и в Великобритании. В дальнейшем к этому процессу присоединились вся Европа и Северная Америка. Системы таких выплат имеют различную форму. В одних случаях они могут производиться при причинении любого телесного повреждения. В других – только при условии, что потерпевший находится в тяжелом материальном положении и сам не спровоцировал преступление. Субъектами, производящими выплату, являются административные органы; страховые компании или агентства; предприятия, виновные в преступлении; комиссии, созданные при судах и занимающиеся обеспечением возмещения ущерба виновной стороной; гарантийный фонд, основной задачей которого является защита потерпевших [4, с. 31].

Причиненный посягательством вред определяет характер и степень общественной опасности преступления [10, с. 233].

Так, по мнению А.Д. Бойкова, выделяются две формы причиняемого вреда: преступный результат и преступные последствия, – а также типы вреда, причиняемого преступным действием и преступным бездействием, и виды вреда в зависимости от характера нарушенного блага. К последним он относит: физический вред, психический вред, синдром жертвы преступления, моральный, имущественный. Приведенная классификация обычно используется для того, чтобы выделить вред как основной, дополнительный и квалифицирующий признак состава преступления или как отягчающее обстоятельство, а также для того, чтобы дать представление о ситуациях, в которых физическое и юридическое лицо может быть признано потерпевшим

от преступлений и способах обеспечения защиты их интересов [2, с. 34].

Обязательным последствием преступного вторжения в сферу законных прав и свобод гражданина является причинение вреда. Думается, что не существует такого преступного деяния, которое не повлекло бы причинение вреда в той или иной степени. В частности, речь идет о покушении на преступление, в результате которого нет материальных последствий, но обязательно причиняется нематериальный вред: психический, организационный, идеологический [16, с. 23].

О понятии преступных последствий в юридической литературе писалось не раз [14, с. 38; 8, с. 136; 6, с. 5].

Довольно часто преступные последствия трактуются исследователями как изменения, происходящие в объекте посягательства вследствие совершенного лицом общественно опасного деяния [21, с. 143]. Так, по мнению Г. Новоселова, необходимо четко разграничить понятия преступного последствия и преступного вреда [15, с. 6].

Не отрицая тесной взаимосвязи одного с другим, следует признать, что в данном случае ни о каком тождестве речь не может идти. Действительно, когда речь идет о преступных последствиях, следует иметь в виду объективные изменения окружающего нас мира. Преступный вред – это не столько факт изменения, сколько факт значения этих изменений для человека.

Следует заметить, что, используя термин *вред*, УПК РФ не раскрывает его понятия, а УК РФ закрепляет разные термины (*вред, ущерб, последствия*), что и приводит к неоднозначному пониманию и применению данных терминов в практической деятельности [12, с. 12].

На основании ч. 4 ст. 42 УПК размер вреда, подлежащего возмещению, определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. В последнем случае законодатель отсылает нас к нормам гражданского законодательства.

Соответственно, имущественный вред – это вред, причиненный непосредственно имуществу потерпевшего: утрата, повреждение, уничтожение. Ответственность за причиненный вред может наступать в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка и т. д. Среди этих форм гражданско-правовой ответственности особое место занимает возмещение убытков. Обусловлено это тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения прав являются убытки.

Убытки – денежная оценка причиненного вреда. Легальное определение реальных убытков (ущерба) дается в п. 2 ст. 15 ГК – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права, утраты или повреждения его имущества.

Существует чисто гражданская категория – упущенная выгода. Согласно п. 2 ст. 15 ГК упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Если попытаться спроектировать категорию упущенной выгоды на уголовный процесс, то необходимо учитывать, что при определении размера неполученного дохода должны учитываться только точные данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежной суммы или иного имущества. На практике возникает много трудностей, связанных с подсчетом размера упущенной выгоды, с доказыванием причинной связи предполагаемых неполученных доходов с преступлением, именно поэтому в литературе встречаются возражения против взыскания неполученных доходов в рамках уголовного процесса [13, с. 8].

Судебной практике известны случаи, когда в возвращении денежного эквивалента упущенной выгоды в рамках уголовного процесса пострадавшему отказывают. Как справедливо отмечает А.П. Рыжаков, «эта разновидность убытков может и должна подлежать возмещению, конечно же, только в тех случаях, когда бесспор-

но доказано обстоятельство, что указанные доходы лицо смогло бы получить при обычных условиях» [19, с. 6].

Гражданское законодательство исходит из принципа полного возмещения убытков. В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В порядке уголовного судопроизводства, как правило, возмещается только реальный ущерб, причиненный преступлением, то есть прямые убытки. Представляется целесообразным в рамках искового производства о возмещении по уголовному делу включить в размер возмещения и упущенную выгоду при условии доказанности этого обстоятельства. В связи с этим в законе необходимо закрепить, что сумма материального ущерба складывается из: а) наличных потерь; б) реальных в будущем потерь; в) упущенной выгоды.

В русском уголовном процессе безоговорочно признавалась возможность требовать возмещения имущественного (материального) вреда как единственно оценяемого и единственно вознаграждаемого денежным или иным вещественным образом. Подтверждение этому мы находим в работах дореволюционных процессуалистов. Так, например, С.И. Викторский в этой связи отмечал: «...чтобы иметь право на гражданский иск, надо понести какой-либо материальный ущерб, поддающийся оценке, и понести его именно от преступления как известного факта, пусть даже по обстоятельствам дела и не вменимого в вину подсудимого... Во всяком, однако, случае имущественно заинтересованные лица, чтобы называться гражданскими истцами, должны доказать наличность или по крайней мере возможность возникновения вреда от преступления и притом *вреда непременно имущественного*, хотя бы таковой и понимался в самом широком смысле» [3, с. 282].

В ходе возмещения имущественного вреда в уголовном судопроизводстве возникают различные сложности. Например, похищенное имущество возвращено жертве преступления в процессе проведения следствия, но в испорченном либо потерявшем товарный вид на момент возврата состоянии. Данное обстоятельство имеет существенное значение для пострадавшего

го, и особенно в случаях, когда это имущество предназначалось для каких-либо гражданско-правовых сделок (мена, дарение, купля-продажа). Повреждения могут явиться как следствием небрежного хранения, так и результатом умышленных действий. По причине изменения качественных характеристик имущества владелец вправе отказаться от его получения. В таком случае поврежденное имущество может быть оставлено у подсудимого по решению суда либо продано, а причиненный утратой имущества вред возмещен гражданскому истцу в полном объеме по его стоимости на момент исполнения судебного решения [11, с. 25; 5, с. 29].

В теории гражданского права также существует особая форма возмещения причиненного вреда – реституция. Термин этот означает приведение стороны или сторон в первоначальное положение, которое существовало до нарушения их прав и интересов. Под реституцией в российском гражданском законодательстве (ст. 167 ГК) понимается обязанность возврата сторонами, заключившими сделку, всего полученного ими по сделке в случае признания ее недействительной либо возмещения стоимости полученного по сделке в деньгах. Таким образом, реституция – это последствие признания сделки недействительной.

В этой связи возникает вопрос: возможна ли реституция при возмещении вреда, причиненного преступлением?

По мнению сторонников такой формы возмещения вреда в уголовном процессе, обнаружение похищенного имущества и возврат его собственнику в натуральной форме и есть реституция, которая может повлечь за собой прекращение уголовного преследования [11, с. 25; 5, с. 29].

Отметим, что единого мнения о сущности реституции у ее сторонников нет. Так, В.Я. Понарин считает реституцией не только возврат вещей, но и оплату их стоимости [18, с. 23].

В свою очередь С.А. Александров убежден, что реституция в уголовном процессе представляет собой возврат утраченных в результате преступления материальных ценностей, имеющий основой факт обнаружения последних и их поступление к органу, ведущему расследование [1, с. 25].

Обосновывая сущность реституции, А.Г. Мазалов делает акцент на возврате потерпевшему вещественных доказательств – *непосредственно похищенных* в результате преступного посягательства материальных ценностей [11, с. 20].

Хочется отметить, что в более поздних исследованиях наряду с аналогичными нашли место и более расширенные по объему положения. Так, А.С. Карпиков, соглашаясь с рассмотренными выше позициями, понимает под реституцией восстановление материального положения потерпевшего посредством возврата вещей и иных материальных ценностей, утраченных в результате преступного посягательства [7, с. 90].

С другой стороны, основой определения анализируемого понятия, как полагает Г.А. Подкаура, следует считать не только возврат потерпевшему похищенного у него имущества («вещественных доказательств по уголовному делу»), но и случаи возмещения причиненного преступлением материального ущерба «в его натуральном, естественном, а также в стоимостном, в виде определенной суммы денег, выражении» [17, с. 44].

Весьма интересное соображение высказала по этому поводу О. Селедникова, которая настаивает на самостоятельности реституции в уголовном процессе. Так, по мнению автора, реституция – это самостоятельная форма возмещения причиненного преступлением имущественного вреда в уголовном судопроизводстве посредством восстановления материального положения потерпевшего от преступления путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, утраченных в результате преступления, или их заменителей [20, с. 39-41].

Думается, что нет оснований выделять реституцию как самостоятельную форму возмещения вреда, причиненного преступлением, следовательно, реституцию в уголовном деле следует трактовать как одно из возможных последствий удовлетворения гражданского иска.

Однако следует иметь в виду, что причиненный вред может быть заглажен любым приемлемым для потерпевшего образом, включая денежную компенсацию материального и морального вреда [9, с. 56-57].

14.01.2011

Список литературы:

1. Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе: Учебное пособие / С.А. Александров. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1976.

2. Бойков А.Д. Жертвы преступлений в России, правовые и социальные проблемы их защиты. Третья власть в России: В 2 кн. Книга вторая: Продолжение реформ / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002.
3. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебн. пособие / С. И. Викторский. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1997.
4. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002.
5. Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З. З. Зинатулин. – Казань: Казан. гос. ун-т., 1974.
6. Золотая Е.А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Золотая – Н. Новгород, 2006.
7. Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. / А.С. Карпиков. – М., 1999.
8. Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Т. Кожин. Тюмень, 2006.
9. Куприянов А.А. Освобождение от ответственности за примирением обвиняемого с потерпевшим по части 1 статьи 318 УК РФ / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2008. – №4.
10. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 т. – Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: ИКД Зерцало, 2002.
11. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М.: Юрид. лит., 1977.
12. Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат» / Э.Э. Нагиева // Российский следователь. – 2009. – №5.
13. Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением / Е.С. Никулин. – М.: Юрид. лит., 1983.
14. Нор В.Т. Возмещение причиненного преступлением материального ущерба в советском уголовном процессе: Учебное пособие / В.Т. Нор. – Киев: Высшая школа, 1988.
15. Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления / Г. Новоселов // Российская юстиция. – 2001. – №3.
16. Петин И.А. К вопросу определения вреда, причиненного преступлением / И.А. Петин // Российский следователь. – 2005. – №2.
17. Подкаура Г.А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Подкаура. – Ижевск, 1998.
18. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при рассмотрении уголовного дела / В.Я. Понарин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.
19. Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением / А.П. Рыжаков. – М.: Приор, 1999.
20. Селдникова О. Реституция и иные формы реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением / О. Селдникова // Право: теория и практика. – М.: Тезарус, 2007. – №11 (100).
21. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов. – М.: Проспект, 2009.

Сведения об авторах: **Самойлова Ж.В.**, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Байкальский государственный университет экономики и права, аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальский государственный университет экономики и права 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: zhannaiv@mail.ru

UDC 343.296(47)

Samoylova Zh.V.

PROPERTY HARM COMPENSATION FROM A CRIME IN RUSSIAN LEGAL PROCEDURE

The author spoke about constitutional law enforcement for property harm compensation from a crime. The author also compared such concepts as criminal effect and criminal harm, and analyzed the problems met during property harm compensation in criminal legal procedure.

The key words: criminal effect, criminal harm, harm from a crime, property harm, harm compensation, crime victim.